

УДК 398.22(571.54)

doi: 10.18101/1994-0866-2016-2-223-230

**Топонимическая номинация как ориентир
в коммуникативном пространстве** (на примере фольклорной прозы)

© *Тихонова Елена Леонардовна*

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения и фольклористики, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, доцент

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: tipldk@yandex.ru

В статье рассматривается функциональное назначение топонимов в структуре исторических и топонимических преданий русского населения Республики Бурятия. Выделяется ряд функций, присущих топониму как явлению языка и фольклорному явлению. Топоним в фольклорном тексте, с одной стороны, актуализирует жизненное пространство фольклорных персонажей, а с другой — маркирует наиболее значимые для носителей традиции (рассказчиков преданий) или чем-либо запомнившиеся им географические объекты. Именования этих объектов в фольклоре несут двойную нагрузку: становятся ориентирами в коммуникативном пространстве и для персонажей фольклорных текстов, и для самих рассказчиков этих текстов. Поэтому в статье делается вывод, что в фольклорном тексте функции топонимов многообразны (топоним полифункционален) и значимы. Функциональная значимость топонимов свидетельствует о значимости топонимических мотивов как для фольклорной традиции восточносибирского региона, так и для его истории. Выявлено, что топоним в фольклорном тексте является ориентиром не только в коммуникативном пространстве людей, но и во времени, т. е., по своей сути, является самым настоящим хронотопом.

Ключевые слова: языковой топоним, фольклорный топоним, топонимические предания, функции, хронотоп.

В современных научных исследованиях по языку, фольклору, этнографии, истории, географии наблюдается всевозрастающий интерес к ономастике как науке об именах собственных в целом, особенно к такому ее разделу, как топонимика. Топонимы — географические именованья, являясь неотъемлемой частью лексикона любого национального языка, продуктом национального самосознания, средством и способом выражения языковой картины мира той или иной нации, обладают способностью мнемотехники (сохраняют и передают из поколения в поколение этнически важную информацию об историческом прошлом народа, о путях его миграции и расселения) и выполняют роль надежных ориентиров в жизненном, коммуникативном пространстве людей. Все это и делает актуальным исследование топонимической системы того или иного региона.

Однако языковой топоним и фольклорный топоним — это часто далеко не одно и то же. Содержание того или иного топонима в фольклорном тексте, объяснение причин и способов его возникновения являются по большому счету отражением истории региона, но отражением специфическим, пропущенным сквозь призму фольклорного сознания, учитывающим особенно-

сти устной традиции. Поэтому содержание фольклорного топонима и топонима общезыкового не всегда тождественно. К тому же в фольклорном тексте слово обладает большей семантической амплитудой и определенной национально-культурной коннотацией, поэтому имя собственное в фольклоре (в том числе и топоним) является более семантически «нагруженным», чем в бытовой речи. Функции фольклорных топонимов также более разнообразны, чем функции языковых топонимов. В структуре топонимических преданий, например, ядром фольклорного текста, естественно, является топоним. Фольклорные топонимы несут двойную нагрузку: топоним сам по себе — хранитель и ретранслятор во времени и пространстве наиболее значимой этнокультурной информации; в фольклорном же тексте он выполняет сверхзадачу: топоним должен вписаться в структуру нарратива, выполняя свою основную функцию хранителя и ретранслятора этнически важной информации, и при этом топоним подчиняется специфике народного мышления и законам того жанра, в границах которого этот топоним функционирует. Столь ответственное положение топонимов в фольклорном тексте вызывает к жизни множество функций, которыми они обладают. Попробуем на примере фольклорной прозы русского населения Бурятии, содержащей в своей структуре географические названия, выявить основные функции, присутствующие топонимам в фольклорном тексте, показать специфику функционирования фольклорного топонима по сравнению с языковым.

Интенсивное заселение русскими Восточной Сибири, и в частности территории современной Бурятии, начинается с середины XVII в. и сопровождается массовым именованьем географических объектов осваиваемого первопроходцами и первопоселенцами пространства. Набор географических терминов, связанных с деятельностью человека, зависел от социально-экономических условий, ландшафтных и климатических особенностей заселяемой территории. История того, как и почему возникло то или иное географическое название, закрепляется в народной памяти и остается в ней в виде топонимических преданий или топонимических мотивов в других жанровых разновидностях преданий. Анализируя заявленную проблему (топонимическая номинация, ее специфика и функции в фольклорном тексте), мы обратились к текстам народных преданий различных жанровых разновидностей — собственно историческим, топонимическим, генеалогическим, этиологическим, мифологическим, записанным на территории Восточной Сибири от русского населения, и убедились, что редко какое предание обходится без топонимической номинации в его структуре. Это объясняется спецификой преданий как жанра: одним из основных жанровых признаков преданий является прикрепленность к месту, к объекту, поскольку в повествовательной системе предания особое значение имеет место действия. Обычно местом действия в преданиях служат какие-либо населенные пункты или географические объекты. Заметим, что если эти объекты освоены местными жителями, входят в их жизненное или коммуникативное пространство (как правило, это близлежащие к населенному пункту объекты), то они считаются освоенными, если же географические объекты не входят в орбиту жизне-

деятельности людей, то такие объекты считаются неосвоенными и часто, по рассказам информантов, представляют для людей опасность (рассказы об этом представлены в таком жанре фольклорной прозы, как былички и бывальщины).

Таким образом, тексты преданий насыщены названиями местных деревень, рек, гор, озер и т. д. И основная функция, которую выполняют топонимы в фольклорном тексте, — это **номинативная**. Топонимы прежде всего выделяют конкретный географический объект, в/на или возле которого разворачивается действие нарратива, и называют этот объект. Такое выделение или указание на географический объект приводит к тому, что в неразрывной связи с номинативной функцией в фольклорном тексте выступает *дейктическая* функция (топонимы указывают на географический объект). Приведем примеры из текстов преданий, в которых топонимы указывают на населенный пункт, одновременно называя его: «*Посольск — название населенного пункта. Из России (центра) приходили посланники*»; «*Шигаево — село. Название произошло от носителей фамилии Шигаевых*»; «*Вот Читкан... Старики говорят: спрашивают, почему Читкан название?*» и т. д. [3, с. 163, 164, 180]. В первом примере содержание топонимов к тому же определяет коммуникативную дистанцию в нарративе: близкая (*Посольск*) и далекая (*Россия*). В последнем примере частица «вот» дублирует дейктическую функцию ойконима *Читкан*.

Основной функцией любого текста, содержащего определенную информацию, является **информативная**. Значение информативной функции топонимов в фольклорном тексте переоценить невозможно, так как топонимы, наделенные этой функцией, являются хранителями и ретрансляторами во времени и пространстве самой разнообразной этнокультурной информации. Как отмечает исследователь ономастики Восточной Сибири Л. В. Шулунова, «информативная функция топонимов включает указание на ситуации, отражающие отношение говорящих к человеку, с именем которого соотносится объект; самому объекту в зависимости от его признаков и свойств; событию, связанному с именованьем объекта» [5, с. 155]. Но самое главное, информативная функция позволяет фольклорному топониму донести до слушателей определенную информацию (достоверную или недостоверную — это уже другой вопрос; чаще второе), позволяющую извлечь сведения как о самом топониме, так и о его создателях и пользователях.

Как мы уже отметили, любой нарратив в той или иной степени наделен информативностью. В преданиях же информативная функция является определяющей, и топонимы помогают реализовать эту функцию во всей полноте. Как пример можно привести текст, который содержит информацию об основании села Хасурта Хоринского района Республики Бурятия: «*Почему здесь село основали? (соб.). — Основанье такое — Брянь, Унэгэтэй уже были. Но охотник пришел, посмотрел, понравилось ему, что здесь <на месте, где позже было основано село Хасурта> лес, здесь ягоды, зверей много всяких — и белка, и соболь, и лоси', и олени, все, и козы. Поселился и жить начал. <...> Прибыл сюда, ну, и потом ... там родня была на Бряни, посте-*

пенно начали <переселяться>. Ну, сыновья начали появляться и так стали размножаться. Вот, двести лет назад, конечно. Вначале-то он пришел один, а потом, конечно, он привез...<...> потом привез семью, потом, мужа, брата еще привез, приехал. Он добровольно сюда пришел? (соб.). — Не-е, считается сосланный. Он перво попал, может, в другое село, понимаешь? В Бурятии. А отсюда, значит, но, охотиться пришел, понравилось, вот и переселился» (записи от А. И. Иванова, 1918 г. р., с. Хасурга Хоринского района РБ, 2001 г.).

Микротопонимы *Брянь*, *Унэгэтэй* и макротопоним *Бурятия* наряду с номинативной выполняют информативную функцию, сообщая о месте действия, привязывая рассказ к определенному локусу. Однако информативная функция топонимов в фольклорном тексте не ограничивается только этим. Информативность топонимов *Брянь* и *Унэгэтэй* заключается также в указании на этническую принадлежность создавших топонимы людей, что рождает целый ассоциативный ряд: люди какой национальности основали село, на каком языке они говорили/говорят, какого они вероисповедания, какие соблюдают обычаи и совершают обряды и т. д. С этой точки зрения можно, наверное, говорить о наличии у топонимов в фольклорном тексте *этнологической* функции. Ее появление обусловлено тем, что любой топоним возникает в конкретном сообществе людей, а следовательно, несет информацию об этих людях, их материальной и духовной культуре. Приведем две версии предания, объясняющего название деревни Колесово Кабанского района РБ: «Ну, вот, допустим, Колесово, я сама с Колесово уроженка. И там вот первый, значит, именно начал строиться по фамилии Колесов. И назвали эту деревню Колесово» [3, с. 184]. И вторая версия: «Но вот деревня Колесово. Она когда сначала, там два-три домика было, это было поселение. В той деревне, видимо, жили таки', ну, умелые руки, изготавливали колесья для телег. И дальше, когда стала расстраиваться эта деревня, ее назвали Колесово. Вот так она идет до сих пор: Колесово и Колесово» [Там же].

Топоним *Колесово*, относящийся в разных версиях предания к разным типам топонимической номинации — посессивный (1-я версия) и качественный (2-я версия), выполняет не только информативную, но и этнологическую функцию: мы узнаем не только фамилию основателя села, но и то, что по национальности он был русским, следовательно, говорил на русском языке, придерживался традиций русского народа, исповедал православие и т. д. То есть топоним *Колесово* рождает ассоциативный ряд, который стоит за культурным концептом «русский человек». Топоним второй версии предания сообщает информацию о материальной культуре жителей села, что также является информацией этнологического характера. Сочетание информативной и этнологической функций в версиях предания позволяет топониму расширить границы своей информативности.

С информативной неразрывно связана *мнемоническая* функция, или, как ее назвала А. В. Суперанская, функция пролонгирования во времени и пространстве памяти о людях или исторических событиях [2, с. 312]. Эту функцию топонимы выполняют в преданиях различных жанровых разно-

видностей — топонимических, генеалогических, этиологических и, конечно же, собственно исторических. Без памяти о событии нет и отражения этого события в устной истории, и отношения к нему людей. В свою очередь, топонимы как особые языковые знаки в фольклоре позволяют получить из фольклорного текста историческую, этнографическую, этнологическую информацию, естественно, разбавленную народной герменевтикой. В этом и заключается специфика фольклорного топонима по отношению к языковым топонимам.

В русской фольклорной традиции Восточной Сибири бытуют предания о таких исторических событиях, как заселение русскими Сибири, раскол церкви и «выгон» старообрядцев за Урал, гражданская война и др. Все эти предания содержат в своей структуре топонимы, привязывающие фольклорный текст к месту, к объекту и в той или иной степени сохраняющие конкретику исторического события. «А откуда сослали вас? (соб.). — *Вот мы, наверное, знаешь, откуда, откуда-то оттуда, с Белоруссии или чо ли. Потом, с Белоруссии, когда Катерина Вторая сослала, она сослала сначала в Польшу их. Польша была не населена. Это вот когда ссылались-то, уходили, как сказать-то. Никон же, когда переменял этот их устав-то, старинный-то устав переменял. Изменили устав, моления. Никон с Петром, однако, сделали. И вот люди-то, наверное, отказались, не пошли за этой верой. Их сослали в Польшу, а когда они лет 10–20 в Польше пожили, это, семьями, стали богаты, все, рабочие люди. В Польше все дома попостроили и поселок просто сделали, как деревню, наверное. До Екатерины это дошло, что, дескать, они опять разжились. Она потом заставила спалить этот поселок. И их потом стали ссылать в Сибирь. Все ссылались семьями. И дети ехали. И сколь годов они сюда шли. Лето аде-то шли, а зиму аде-то ночевали. Кто-то их сопровождал же. И потом привязли и у Куйтуне расселили» (записи от Е. И. Родионовой, 1926 г. р., с. Куйтун Тарбагатайского района РБ, 2002 г.). «Цепляясь» за топонимы, народная память сохраняет и транслирует во времени такие предания именно как исторические нарративы, не давая им окончательно «обезличиться» и мифологизироваться. Стоит из приведенного текста предания убрать все имена собственные, и предание во многом лишится своей понятийной или смысловой соотнесенности с историческим моментом.*

Еще одной функцией топонимов является функция ориентации в пространстве, или **ориентационная**, которая присуща им как, наверное, никакому другому структурно-семантическому звену фольклорного текста. Человек ориентируется на местности по объектам, расположение которых ему хорошо известно. Будучи выделенными из ряда себе подобных, эти объекты удостоиваются проприальной номинации. Система топонимов конкретного локуса (названия селений, близлежащих сельскохозяйственных угодий, водоемов, сопков и падей и т. д., которыми изобилуют тексты преданий) — это система координат на местности, система ориентиров в пространстве: «А какие у вас есть местные названия? (соб.). *Черёмухова падь есть, Агашикина гора. Почему она Агашикина — там она удушилась или чо, я забыл. Вот*

здесь вот она, Агашикина гора. <...> А Черёмухова падь почему так называется? (соб.). — А Черёмухова падь... Да тут навалом: Петряковский ключ, Фёдоровский ключ. Но почему так назвали? (соб.). — Но фамилия Петряковы тоже есть, Петряковски. Кто-то первый основатель. Пахать начал, раскорчевывать, и поэтому, видимо, назвали. Петряковски фамилия. Петряковы, значит, там, раскорчевывали — Петряковский ключ. А Иванова падь почему так называется? (соб.). — Ну. Потому что там корчевали Ивановы. По этой стороне пахали и по той. Ивановы первые раскорчевывали. Там была поляночка, раскорчевали, распахали и стали... Давно уже. Теперь есть специальный Казазаевский сивер. Тоже их раскулачили, сослали. Они раскорчевали, и ихний поляна... фамилия Казазаевы. Они сеяли там, может, сорок-пятьдесят лет, но и назвали» (записи от А. И. Иванова, 1918 г. р., с. Хасурта Хоринского района РБ, 2001 г.).

Ориентационная функция топонимов в фольклорных текстах актуальна прежде всего для самих местных жителей, тем более что она была часто сопряжена с неписаным законом, регламентировавшим земельные отношения между сельчанами. Такая функция **регламентации земельных отношений** чаще всего характерна для топонимов посессивного типа, ранее закреплявших право пользования тем или иным земельным участком за конкретной семьей: *Петряковский ключ*, *Фёдоровский ключ*, *Иванова падь*, *Казазаевский сивер*. Проявляет себя в подобных случаях и функция **охраны собственности**, присущая топонимическим номинациям как в фольклорном, так и в общеязыковом плане. А как важна полученная благодаря топониму *Казазаевский сивер* информация исторического характера о том, что семья Казазаевых была раскулачена и сослана в Сибирь, возможно, вскоре после революции 1917 г.! Топоним в данном случае выступает не только как ориентир в пространстве, но и как ориентир во времени, ориентир в истории.

И еще две функции, которые присущи топонимам как фактам языка и которые проявляются в фольклорном тексте, — это **медиаторная** и **эстетическая**. Топонимия, как пишет А. В. Суперанская, «находится между прошлым и будущим, придавая прошлому вид постоянного (перманентного)» [2, с. 313]. Эта посредническая роль и наделяет топонимы медиаторной функцией, они связывают воедино прошлое, настоящее и будущее: пока существует в речи, фольклоре, литературе, наконец, в памяти людей созданный нашими предками топоним и пока мы (а затем и последующие поколения) этим топонимом пользуемся, не прерывается одна из множества ниточек, осуществляющих связь времен и связь поколений.

Поэтика же топонимических номинаций свидетельствует не только о мировоззренческих, но и об эстетических предпочтениях создателей и пользователей топонимов. Фольклорный ономастикон (имена собственные в фольклорных текстах), и в частности топонимикон русского фольклора в нашем регионе, представляет собой интереснейший объект исследования с точки зрения его поэтики, его эстетической педназначенности, но на сегодняшний день с этой точки зрения он изучен недостаточно.

Невозможно обойти вниманием и тот факт, что на территории Восточной Сибири, и в частности в Бурятии, происходило освоение русской топоними-

ческой системой бурятских и эвенкийских названий, что способствовало быстрой адаптации и успешной ориентации русских поселенцев на новых землях. Заселяя край, русские воспринимали уже бытующие иноязычные географические названия и зачастую пытались объяснить их, что называется, «на свой лад». И здесь проявляет себя так называемая *адапционная* функция топонима. В географических названиях, воспринятых русскими от аборигенного населения, встречаются случаи полного переосмысления семантики онима и толкования его в соответствии с русским национальным мышлением. Таков, например, топоним *Читкан* — название села в Баргузинском районе РБ. По сведениям ономастов Бурятии, название села произошло от названия реки *Читкан*, т. е. имеет отгидронимическое происхождение. Название *Читкан*, в свою очередь, произошло от эвенкийского слова *чита*, что в переводе означает 'береста' + топоформант *-кан* [4, с. 176]. Русские же пользователи топонима объясняют его происхождение следующим образом: «*Это когда-то было такое место, озеро там, глухое место. И там, значит, копилась птица — утка. И в основном, значит, там много было чирков, как мы их сейчас называем, утка-чирок. Вот. И от этого названия ... что-то оно ... чирок и чита ... что-то связано, не знаю, точно не скажу, почему. Ага ... Короче, может быть, это тунгусское название, всего скорее, это тунгусское название. Здесь долина тунгусов в основном. Первые поселенцы были тунгусы, а не буряты, буряты потом уже пришли, а русские тем более взади еще. Вот это Читкан название*» (записи от М. И. Коневина, 1931 г. р., п. Баргузин Баргузинского района РБ, 1996 г.). Аpellятив *чирок* понятнее и ближе русскому сознанию, он лучше вписывается в языковую картину мира русских людей, нежели эвенкийское слово *чита*, поэтому и происходит фольклорное переосмысление, адаптация топонима *Читкан* к русскому топонимикону.

В целом, говоря о функциональном назначении топонимов, можно сделать вывод, что функции топонимов многообразны и значимы в структуре фольклорного текста. Топоним полифункционален и, как правило, выполняет одновременно несколько функций. Функциональная значимость топонимов свидетельствует о значимости топонимических мотивов как для фольклорной традиции восточносибирского региона, так и для его истории, поскольку, как пишут исследователи топонимии Восточного Забайкалья, «географические имена собственные как никакие другие лексемы способны представить информацию не только о физико-географических свойствах объекта, но и об историко-политических событиях далеких и не столь далеких времен, нашедших отражение в топонимии. Эта способность географических онимов во все времена привлекала внимание лингвистов, этнографов, археологов и историков» [1, с. 6] и, добавим, фольклористов, так как сам по себе топоним в фольклоре — это способ хранения и передачи во времени и пространстве архиважной этноисторической, этнокультурной информации. Как видим, топоним в фольклорном тексте является ориентиром не только в коммуникативном пространстве людей, но и во времени, т. е., по своей сути, является самым настоящим хронотопом.

Литература

1. Жамсаранова Р. Г., Шулунова Л. В. Топонимия Восточного Забайкалья. — Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003.
2. Суперанская А. В. Ономастика в Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. — 2007. — Вып. 7.
3. Тихонова Е. Л. Русские предания Восточной Сибири о заселении и освоении края. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.
4. Топонимический словарь этнической Бурятии / сост. И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2007.
5. Шулунова Л. В. Функциональная характеристика онимов как номинативных единиц языка // Единицы языка и речи. Межвузовский сборник научных трудов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — Вып. 4.

Toponymic nomination as a landmark in the communicative space
(on the example of folk prose)*Elena L. Tikhonova*

PhD in Philology, A/Professor, Senior Researcher, Department of Literature and Folklore Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

6 Sakhyanovoi St., Ulan-Ude 670047, Russia

The article deals with the functionality of toponyms in the structure of historical and toponymic legends of the Buryat Republic Russian population. We highlight a number of functions typical for toponym as a phenomenon of language and as a folklore phenomenon. The place-name in a folk text, on the one hand, actualizes the living space of the folk character, on the other, marks the most significant and memorable for the bearers of traditions geographical objects. The naming of these objects in folklore has a double function: they become landmarks in the communicative space for the characters of folklore texts and also for the narrators of these texts. So we have concluded that in folklore text the functions of toponyms are diverse (toponym is polyfunctional) and significant. The functional significance of toponyms indicates the importance of toponymic motifs for the folk traditions of East Siberia, as well as for its history. Also we have revealed that the place-name in the folk text is a landmark not only in the communicative space of people, but also in time, i.e. in essence it is a real chronotope.

Keywords: language toponym, folklore toponym, toponymic legends, function, chronotope.*References*

1. Zhamsaranova R. G., Shulunova L. V. *Toponimiya Vostochnogo Zabaikal'ya* [Toponymy of Eastern Transbaikalia]. Chita: Transbaikal State Pedagogical University Publ., 2003.
2. Superanskaya A. V. Onomastika v Buryatii [Onomastics in Buryatia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* — *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2007. V. 7.
3. Tikhonova E. L. *Russkie predaniya Vostochnoi Sibiri o zaselenii i osvoenii kraia* [Russian Lore of Eastern Siberia about Settlement and Development of the Region]. Ulan-Ude: SB RAS BSC Publ., 2006.
4. *Toponimicheskii slovar' etnicheskoi Buryatii* [Toponymic Dictionary of Ethnic Buryatia]. Ulan-Ude: ESSACA Publishing and Printing Complex, 2007.
5. Shulunova L. V. Funktsional'naya kharakteristika onimov kak nominativnykh edinitz yazyka [Functional Characteristics of Onyms as Nominative Units of Language]. *Edinitsy yazyka i rechi* — *Units of Language and Speech*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2005. V. 4.